

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

День мецената в десятый раз

— праздник —

Это событие можно отнести к традициям нового времени, причем появившимся в Петербурге. Десять лет подряд в этот день в Эрмитажном театре проводится праздник благотворителей и социально ответственных компаний. Его инициаторы — Государственный Эрмитаж и альянс социального партнерства «Русский меценат».

Дата 13 апреля — день рождения римского аристократа, друга поэтов, художников и музыкантов Гая Цилиния Мецената — вычислена по оде Горация. А единственное в России изображение Мецената — картина Джованни Баттиста Тьеполо «Меценат представляет Августу свободные искусства» (1745 год) находится в Эрмитаже. Именно на ее фоне традиционно проходит часть церемонии.

Суть праздника — представление социально ориентированных проектов. За десять лет были обнародованы десятки социально значимых проектов из разных регионов России — реставрация памятников истории и культуры, поддержка молодых дарований, охрана окружающей среды, поддержка музеев и библиотек, взаимодействие компаний с вузами в сфере подготовки кадров, помощь детским домам и другим социальным учреждениям. В числе тех, кто реализует эти инициативы, не только предприниматели, различные компании и общественные организации, но и рядовые граждане.

В День мецената совершаются и так называемые акты дарения. Среди оригинальных даров: нарты от администрации Ямала — Россий-

скому этнографическому музею; скафандр космонавта Борисенко, в котором он работал на орбите, — воспитанникам Дворца творчества юных; акварель Кваренги, чертежи Фельтена, шлем из старинного детского доспеха, набор медалей в память об Отечественной войне 1812 года — Государственному Эрмитажу. Кстати, в этом году Эрмитажный Музей костюма пополнился новыми экспонатами. Известные петербургские дизайнеры — Татьяна Котова, Татьяна Парфенова, Лилия Кисленко, Стас Лопаткин, Лариса Погорейская, Янис Чамалиди, Владимир Бухинник, Олег Бирюков, Александр Арнольдт, Светлана Воробьева — передали музею созданные ими костюмы. Фонд исторической фотографии имени Карла Буллы вручил главному хранителю музейной коллекции Эрмитажа Светлане Адаксиной раритетные издания, в частности, альбом «Первый фоторепортер России Карл Булла». А издательство «Вита Нова» подарило свои книги не только Эрмитажу, но и Большому драматическому театру им. Товстоногова и «Детской деревне SOS» в Пушкине.

Сенсацией XI Дня мецената стала премьера инклюзивного мини-спектакля «Кармен». Это проект московского благотворительного фонда поддержки слепоглухих «Соединение». Суть проекта в том, чтобы вместе с ведущими театральными школами страны найти возможности совместного участия в новых постановках профессиональных актеров и людей с особыми возможностями — сенсорными, ментальными и физическими.

Альбина Самойлова

Актриса Алла Демидова в своем номере в гранд-отеле «Европа» показывает элегантное французское платье из черного репса 1960-х годов, которое она передала в дар Музею костюма Эрмитажа в День мецената

Императорские милости

— история —

Изначально на Руси милостыню давали едой и одеждой, деньгами — гораздо реже. Милостыней считалось и бесплатное лечение, выкуп дружинников из плена. При этом лично правители подавали милостыню, если придет такая охота, тайно, переодевшись — любовь к ближнему не нуждалась в общественном признании. Но заботиться о ближнем в государственных, беспрецедентных ранее масштабах начал Петр I. Действовал царь-реформатор, по своей привычке, кнутом и пряником.

По возвращении монарха из европейского вояжа воеводы в приказном порядке обязывались «прислуживать к устройению больницы, богаделен, сиротских домов, домов смиренных и домов прядильных для людей празднующихся и им подобных». При этом, когда в 1706 году митрополит Иов вблизи Великого Новгорода создал приют для незаконнорожденных детей, государь щедро перевел на содержание инициативы доходы сразу с нескольких монастырских вотчин. Духовенство вяло: подобные приюты стали появляться по всей империи.

При этом профессиональных нищих Петр I не жаловал — по указу 1691 года за попрошайничество можно было и на каторгу угодить, а сиротским гражданам предлагалось нести милостыню непосредственно в государственные приюты и иные богоугодные заведения. В 1700 году российский самодержец особо указал давать приют только нуждающимся: «молодым и здоровым кормовых денег не давать и от кормовых денег им отказать». Чтобы его лучше поняли, уже в 1710 году царь повелел провести ревизию богаделен и удалить из них имевших семьи и обученных ремеслам.

И, наконец, 1712 годом датируется указ «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей», в котором предписывалось «устроить госпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелых; также прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены».

При Петре I частные пожертвования горячо приветствовались: государственные богоугодные заведения существовали во многом именно на них (сам монарх отдавал до трети собственной «зарплаты»). Кроме того, на содержание больных и нищих шли деньги от продажи сделанных монахинями товаров, штрафы, наложенные на раскольников.

Екатерина Великая стала продолжательницей петровских начинаний и на поприще заботы о ближнем. В 1762 году появляется запрет на прошение милости, а уже в 1764-м, по императорскому повелению, задержанных нищих надлежало до рассмотрения дела обеспечить денежной дотацией, часть попроша-

Операционная Александровской общины сестер милосердия Красного Креста — одного из старейших лечебных учреждений Северной столицы. Основана в 1879 году для помощи раненым Русско-турецкой войны, постепенно приобрела более широкий профиль. Здесь жили и учились сестры милосердия, здесь же, в больнице, оперировали и принимали роды. Со временем на месте стрелковой общины обосновался Санкт-Петербургский НИИ уха, горла, носа и речи

ек даже впоследствии отправлялись на службу в полицию.

В 1764 году в России, по инициативе императрицы, было создано первое благотворительное общество — Воспитательное общество благородных девиц, а в 1775-м — государственная союзица XVIII века: приказы общественного призрения. Приказы, созданные в каждой губернии, имели гораздо больше полномочий, чем нынешние структуры. Им вменялось создание и содержание школ, аптек, и богаделен, и приютов... Финансировалось новое учреждение и из средств казны, и на частные пожертвования. Последние Екатерина II вдохновляла и личным примером. Исторический факт, цитируемый многими источниками: узнав, что для возведения памятника в ее честь подданными собрано 52 тыс. рублей, Екатерина сказала: «Я лучше желаю воздвигнуть монумент в сердцах подданных своих, нежели на мраморе» и, выделив еще 150 тыс. рублей, передала всю сумму на организацию училищ, сиротских домов и больниц.

Традиция высочайшей поддержки частной благотворительности продолжалась до самой Октябрьской революции. Императрица Мария Федоровна, супруга Павла I, в конце 1796 года возглавила Воспитательное общество благородных девиц, в начале XIX века приняла активное участие в создании «Фи-

лантропического общества». К концу века «Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны» насчитывало более 1000 различных больниц, приютов, вдовьих и воспитательных домов. Некоторые из них существуют и поныне — хотя бы петербургская Марининская больница. Кроме того, императрица стала одним из вдохновителей «Императорского женского патриотического общества», появившегося во время Отечественной войны 1812 года.

XIX век стал веком благотворительного бума в России. И веком принятия множества нормативных документов, регламентирующих богоугодную деятельность.

Жертвовали все: создавались фонды — с высочайшим участием или без него, бесплатные школы, больницы и приюты. Простой люд жертвовал в церквях, на дверях магазинов висели кружки для подаяний. Игральные карты по закону выпускала единственная в России фабрика, принадлежащая Императорскому воспитательному дому Санкт-Петербургского опекунского совета, куда и шла вся выручка. Шарманщики для получения разрешения выступать на улицах, были обязаны внести наличные на содержание воспитательных домов. Последний самодержец — Николай II — вскоре после своего вхождения, уже в 1897 году, отдельным указом отказался принимать «подношения к стопам августейшей фамилии», ибо, как цитируют императора открытые источники, «единственный радостный для его сердца дар составляют пожертвования от достатка обществ и частных лиц на благотворение и другие общественные учреждения и притом преимущественно местные».

Благими устремлениями граждан надо было как-то управлять. В 1862 году утверждением уставов новых благотворительных структур заня-

лось Министерство внутренних дел. А в 1892 году создается специальная комиссия, ведавшая всеми аспектами благотворительной деятельности: над любовью к ближнему устанавливается общественный контроль.

В советское время благотворительности не существовало. Милостыня унижает человека, да и как может уграждать самой прогрессивной страны в мире в чем-то нуждаться? Медицина и образование — бесплатно, детские дома — сиротам, пенсия — старикам (правда, не сразу, только с 1956 года). Да, существовали фонды — но государственные. Да, во время войны люди перечисляли деньги на создание новых танков и самолетов — но на государственные счета.

Сразу после перестройки ситуация резко и кардинально изменилась, разнообразные фонды росли как грибы, но особого доверия у населения не вызывали. Сейчас благотворительность в России постепенно становится цивилизованной и прозрачной. А значит — все более массовой.

Сергей Кутумов

ТРАДИЦИИ ПРОШЛОГО

По данным различных источников, в конце XIX столетия на каждые 100 тыс. жителей европейской части России приходилось шесть благотворительных учреждений. 82% благотворительных заведений были созданы и состояли под патронатом частных лиц, затем следовали сословные заведения (8%), городские (7%), земские (2%). Всего в 1902 году в Российской империи было зарегистрировано 11 тыс. благотворительных учреждений (в 1897 году — 3,5 тыс.) и 19 тыс. приходских попечительских советов.

В марте 1910 года Всероссийский съезд деятелей по призыву подсчитал: 75% средств на благотворительные цели шло от частных жертвователей и лишь 25% — от государства.

Не терять человеческое лицо

— опрос —

С14 «Что для вас означает социальная ответственность бизнеса?»

ДМИТРИЙ КОРОБЕЙКИН, вице-президент, руководитель комплекса стратегического развития «Лидер Инвест»:

— Мы как девелоперы вкладываем в понятие социальной ответственности наши обязательства перед городом и жителями. Наши объекты должны быть качественными, органично вписываться в среду, улучшать условия жизни людей. В крупных проектах мы обязательно создаем социальную инфраструктуру: больницы, детские сады, школы, спортивные учреждения. Любой бизнес должен вестись в полном соответствии с законодательством — честно и открыто. Наши обязательства — правильно относиться к своим сотрудникам, соблюдать трудовые нормы и правила, формировать хорошие условия работы. Сейчас мы создали отдел корпоративной социальной ответственности. Мы принимаем активное участие в благотворительных мероприятиях, например, вместо нового здания корпоратива направили деньги на помощь детскому дому.

СЕРГЕЙ КРЫЛОВ, генеральный директор юридической компании «Дельта консалтинг» и юридической компании «Лига защиты должников»:

— Под социальной ответственностью бизнеса понимаем в первую очередь обязанность предпринимателя оказывать

услуги различным слоям населения с учетом платежеспособности каждой категории граждан в рамках законодательства, моральных и этических норм той страны, в которой предприниматель развивает свой бизнес-проект. Социальная ответственность — не что иное, как социальная политика, проводимая компанией в отношении своих целевых аудиторий: сотрудников, клиентов, подрядчиков, партнеров и иных контрагентов. Именно от выбранных механизмов и инструментов данной политики будет зависеть уровень производительности труда, эффективность производства, повышение квалификации трудовых ресурсов. Поэтому социальная ответственность заключается в выработке таких нормативов для бизнеса, при которых его развитие сопряжено с повышением уровня благосостояния граждан в частности и общества в целом.

АННА ВОВК, член Торгово-промышленной палаты РФ, генеральный директор компании «Национальная дистрибуция»:

— Суть ответственности бизнеса проста: тот, кто зарабатывает, просто берет и поддерживает нужды общества помимо прямых налогов, сохраняя ту «биосферу», в которой бизнес реально живет и действует. Прежде всего, это охрана труда и материнства, охрана природы, забота о сообществе, в котором бизнес развивается. А дальше все зависит от уровня морали и щедрости владельца бизнеса. В нашей компании социальную ответственность мы реализуем, заботясь об эргономичности рабочих мест, о соблюдении режима работы и отдыха, мы сохраняем рабочее место на период

временной потери трудоспособности, участвуем в благотворительности и волонтерском движении для поддержки детей-инвалидов.

ВЛАДИМИР ЖУРАВЛЬ, президент PR2B Group:

— Это прежде всего уверенность, что в стране будут жить твои дети и внуки. Это стремление выстроить отношения с клиентом, партнером или наемным работником так, чтобы к тебе не возникло бы обоснованных претензий ни от одной из перечисленных категорий. Это когда приходишь всерьез и надолго, не думая об аварийных вариантах отхода и запасных парашютах. Отходить-то некуда, если ты ведешь социально ответственный бизнес. Все твоё тут. И должно быть тут.

СОСЛАНБЕК КАНУКОВ, первый вице-президент Российского футбольного союза глухих (РФСГ):

— Это выражено в конкретных действиях осознание того, что именно руками предпринимателей в современном мире творится благополучие для всех окружаю-

щих. К сожалению, часто в нашей стране пресловутую CSR — корпоративную социальную ответственность — путают с благотворительностью. Грань между этими явлениями очень тонкая. Истинные филантропы знают, что это история не про то, как спасти других, но как спасти самому и очистить свою совесть. Настоящая социальная ответственность не преследует коммерческих целей.

МАРК КАПЧИЦ, основатель платформы управления доставками BrioGo:

— Вклад бизнеса в развитие общества в любой сфере, непосредственно связанный с основной деятельностью компании. Отликаясь на проблемы жителей города, страны, мира, пытаюсь нивелировать или решить их в рамках корпоративных компетенций, компания приходит к осознанию последствий своих действий для устойчивого социального развития. Если результат деятельности в этом контексте положительный, можно говорить о социально ответственном бизнесе в рамках конкретной компании.

ИНТЕРАКТИВНОЕ ДОБРО

В 2015 году стартовало несколько необычных виртуальных благотворительных проектов. Интерактивная выставка «Помогите вернуть маму!», организованная фондом «Волонтеры в помощь детям-сиротам» при поддержке Эрмитажа, Музея имени Пушкина и Третьяковской галереи, прошла летом в Москве, в парке Кузьминки. Там установили репродукцию картин известных мастеров на тему «мать и дитя», с которых убрали изображение матери. Любой прохожий, набрав на смартфоне короткий номер и сумму пожертвования, мог увидеть «полную» версию картины и историю ее создания. По мнению организаторов, акция помогла привлечь внимание к проблеме отказа от детей в роддомах. Фонд «Измени одну жизнь» запустил специальное приложение, позволяющее пользователям, загрузив свое фото, найти максимально похожего на него ребенка из числа воспитанников роддомов.

«Три философа» оказались в Ораниенбауме

Владимир Кондратенко на фоне своего дара музею

— дар —

21 июля генеральный директор ЗАО «Метробетон» Владимир Кондратенко передал в дар ГМЗ «Петергоф» картину «Три философа» генуэзского художника Бернардо Строчи. Торжественная передача прошла в музее «Картинный дом» дворцово-паркового ансамбля Ораниенбаума.

Картина приобретена Владимиром Кондратенко и представляет большую историческую и художественную ценность. Сегодня в российских музеях творчество Бернардо Строчи представлено довольно скромно — его произведения хранятся в коллекциях Эрмитажа и ГМИИ им. Пушкина. А когда-то по-

лотна Строчи украшали императорскую картинную галерею в Зимнем дворце, были представлены в Императорской Академии художеств, в частных собраниях графов Шереметева, Шувалова, академика Якоба Штелина, который занимался формированием живописной коллекции великого князя Петра Федоровича. Кстати, именно в кабинете Петра Федоровича (будущего императора Петра III) в Картинном доме Ораниенбаума разместят «Трех философов». Художник работал над ее созданием в 1630–1640-х годах. Полотно Строчи хранится в Национальной галерее и Британской королевской коллекции в Лондоне, Музее истории искусств в Вене, Музее Бойманс-ван Бенинген в Роттердаме.